

Н. А. Федосеева

**«ТАНГЫРА» МИХАИЛА АТАМАНОВА
И «ЮГОРНО» АНАТОЛИЯ СПИРИДОНОВА:
СРАВНИТЕЛЬНО-ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

В статье рассматриваются художественно-эстетические параллели в марийском эпосе «Югорно» и удмуртском «Тангыра» – героических сказаниях народов финно-угорского мира. Проводится мысль о том, что поэтическая общность между ними – следствие фольклорно-культурной типологии и исторической связи. Сходство мотивов и сюжетов проявляется в пантеоне, во взглядах на мироустройство, в характере взаимоотношений богов и людей, в типах персонажей. По поэтической природе «Тангыра» и «Югорно» занимают место в ряду классических европейских эпосов, с которыми его сближают тематика, социально-культурный статус героев (культурные и социальные демиурги), взгляды на первопредков, описание столкновений между князьями, как представителями высшего уровня и отношений с соседними народами, философские воззрения удмуртов и марийцев на прошлое, настоящее и будущее. Говорится об основных различиях между эпосами «Югорно» и «Тангыра», которые заключаются в особенностях сюжетов и композиции, поэтики и эстетики произведений, их этнической философии и социальной утопии.

Ключевые слова: эпос, «Тангыра», «Югорно», мифологические сюжеты, поэтический эпос, эпические сказания.

DOI: 10.35634/2224-9443-2020-14-3-454-458

История литературы финно-угорских народов свидетельствует, что в последние десятилетия возрос интерес к поэтическому эпосу. Перечислим некоторые факты издания эпосов на разных языках последних трех десятилетий: «Масторава» (1994, на мордовском языке) А. Шаронова, «Эбга» (театральная постановка состоялась в 1993 году, на удмуртском языке) П. Захарова, «Югорно» А. Спиридонова (2002, на русском языке, перевод на марийский язык осуществлен поэтом А. Мокеевым), «Тангыра» (2008, на удмуртском языке) М. Атаманова и др. Также история мировой литературы показывает нам, что эпос любого народа – явление многогранное, связанное не только с мифологией и культурой, но еще историей и героикой. Интересны в этом отношении эпические сказания и тюркских народов, например, «Идегей», «Урал Батыр», «Муса-батыр», «Манас», «Джангар» и др.

Финно-угорские исследователи проявляют большой интерес как к «Мастораве», так и к «Югорно» и «Тангыре», о чем свидетельствуют их труды практически при первом появлении эпосов [Демин, 1996; Федосеева, 2006; Шаронов, Ингл, 2010; Атаманов-Эграпи, 2009; Ванюшев, 2011; Шкляев, 2011; Арекеева, 2015; Федорова, 2015; Шибанов, 2015; Шушакова, 2018; Васинкин, 2002; Липатов, 2002; Липатов, 2010; Кошаев, 2015]. Целью данного исследования является рассмотрение «Югорно» и «Тангыра» в сравнительно-типологическом аспекте.

Известный венгерский исследователь Петер Домокош в одном из выступлений отметил о том, что он занимается эпосами более сорока лет, по этой теме прочитал не менее десяти докладов, и они не одинаковы. Ведь с течением времени появляются новые эпосы и каждый раз приходится пересматривать «вчерашние тезисы» [Домокош 2005, 9]. Он утверждает, что эпос стал своеобразной энциклопедией жизни народа, изображением реальных событий жизни этноса, нравов, обычаев. В эпическом жанре непосредственные черты жизни, мировосприятие приобрели характер универсально-типический.

Анатолий Спиридонов, автор «Югорно», при первой публикации в журнале «Ончыко» отметил, что большую роль в написании эпоса сыграли марийские народные песни: «Все восемь лет работы именно они вели меня за собой, поддерживали, создавая необыкновенно высокий и устойчивый лирический настрой; они заставляли работать, они подсказывали, они учили простоте и сложности – учили писать в новом для меня ключе!» [Спиридонов 2000, 169]. Работая над произведением, он параллельно изучал не только марийский фольклор, но и труды ученых. Порой ему казалось, что очень легко заблудиться в обилии материалов, но, выстраивая произведение, ему удалось собрать все в единый комплекс и, неслучайно, автор назвал опытом синтеза. В 2001 году за эпос «Югорно. Песнь о вешем пути» Анатолий Спиридонов стал лауреатом Государственной премии Республики Марий Эл им. С. Г. Чавайна.

В 2008 г. новый удмуртский эпос «Тангыра» представил читателям известный учёный финно-угровед, переводчик Библии и богослужебной литературы, М. Г. Атаманов (Эграпи Микаль). Это эпическое полотно отличается и содержанием, и манерой повествования. В основе сюжета – исторический путь расселения известной воршудно-родовой группы удмуртов *Эгра*.

Автор приводит несколько *молитв-куриськон* (молитв-прошений), которые связаны в тот или иной период жизни удмуртов. Зная духовную жизнь родного народа, М. Атаманов через эти молитвы-прошения сумел передать его боль и радость, надежды и устремления, тем самым показав внутреннюю красоту древнего человека.

*Ватка калыклэн Инма куалаезлэн йырыз,
Зарни-азвесё Дыдык воршудмы, кыл милемды!
Ми тонэ ас калыкед пöлы öтьыны лыктймь,
Куриськеммес кабыл басьты! Санэ пон!
Ас калыкедлы йöназ улыны вылысь
Инмар дорысь дэлет-берекет васькыты!
Кыл милемды, Дыдык воршудмы,
Югыт-чылкыт инмысь васькы ми дйне!..*

[Эграпи 2008, 65].

Покровитель святилища Инма у народа ватка,
Золотистый-серебристый Дыдык (Голубь) воршуд, услышь нас!
Мы пришли пригласить тебя к своему народу.
Благосклонно прими нашу просьбу! Уважь нас!
Чтобы твой народ смог безбедно пожить,
От Бога спусти на нас благодать!
Услышь нас, воршуд-покровитель Дыдык,
С чистых, светлых небес спушись к нам!

[Атаманов 2010, 28].

В обоих эпосах имеется рассказчик-гуслияр. Однако, как отмечается исследователями, если в «Тангыре» «автор отталкивается от образа певца-сказителя *Дадика*, от его репертуара», то «в русском тексте на первое место вынесено эпико-событийное изложение сюжета и образ *Дадика*, к сожалению, в русском варианте совершенно выпал» [Шушакова 2018, 186].

В «Югорно» *Салий* является и гуслиаром-рассказчиком и одним из главных героев. *Салий* отправляется на поиски выкупа для невесты *Пампалче*. Однако его действия приносят не счастье, как кажется ему, а лишь раздор.

Важное место в поэтических сказаниях кроме вымышленных героев занимают богатыри-мужчины, мифологические персонажи, которые связаны с сюжетом (в «Тангыре» – *Ваткакар*, *Калмез*, *Идна* и др., в «Югорно» – *Акмазик*, *Нёнчык-патыр*, *Тюкан Шур*, *Таргылтыши* др.). Одни стоят во главе рода, другие являются защитниками, третьи – создателями мира. При этом немалая роль принадлежит женским образам. В «Тангыре», как подчеркивает Л. Федорова, «важна родовая принадлежность женщины» [Федорова 2015, 84], т. е. М. Атаманов обращает внимание, представителем какого племени является та или иная жена батыра. Автор, как нам представляется, более трагично изобразил женские образы (*Узя*, *Эбги*, *Юсей*). Но, с другой стороны, в произведении имеется и счастливое событие – это свадьба батыра *Гурьи* и девушки из рода *калмез Дзиллэ*.

Нелегка судьба и *Пампалче* в «Югорно». А. Спиридонов наделил ее народной красотой и старейшины рода решают выдать замуж за достойнейшего. Однако она поклялась до конца жизни быть верной *Салию*. Но *Пектемыр* отправляет за ней свадебный поезд и она чудом спасается. Дева неба успела опустить с неба шелковые качели. Таким образом, *Пампалче* ушла к небожителям, на земле не было ей счастья жить с *Салием*. *Пампалче* – сказочный образ, автор не ушел от народного сюжета, изменив лишь некоторые детали. *Пампалче* обращается к Деве неба как к сестрице. В марийской мифологии известен сюжет о *Юмынудыр*, как дочери Бога. «В сказочной традиции она имеет анонимное присутствие» [Калиев 2019, 123] и является старшей сестрой (имя не называется). А. Спиридонов, используя этот мотив, называет ее Девой неба, утверждая тем самым, что она живет в другом мире и оттуда возврата нет.

Также как и Атаманов, он находит решение судьбы народа мари через другие образы – *Акмазика* и *Унавий*. С их помощью автор устраняет *Тюкан Шура*, жестокого правителя. Таким образом автор раскрывает вечную тему – победу любви и добра над злом.

Демиургические образы присутствуют в обоих эпосах. Авторы не оставляют в стороне такой вопрос как мироздание и сотворение земли. Интересен в этом отношении «*Югорно*». Автор обращается к известному мифологическому сюжету о небесной утке, из яйца которой произошел мир. Нашли свое воплощение и демонические образы. Очень ярко представлен *Таргылтыш*, символизирующий злой дух. А. Спиридонов сделал его символом жадности, символом золотого истукана, которому поклонились люди. На борьбу с ним поднимаются *Чучка*, *Чорай* и *Ненчык-патыр*. Образно нарисованы и сцены битвы с *Таргылтышем*:

Дотемна шумела битва,
Дотемна она гуляла:
Пела, выла, ликовала,
Хохотала,
Проклинала и молила,
И рыдала, и рычала,
И зубами скрежетала,
И в тоске стенала смертной!
Сколько воинов погибло!
Сколько ранено героев!..
Ия дрогнули. Остатки
Отступили к роще темной
На окраину долины.
С ними Таргылтыш. Хотел он
Вновь в горе своей укрыться,
Но Чорай, собрав все силы,
Оторвал горы подошву
И в расселину земную
Свой клинок воткнул булатный,
Острием направив вверх,
Чтоб разил он вечно змея,
Не давал ему садиться
И гнездо вить на вершине

[Спиридонов 2002, 134–135].

Яркие сцены битвы нашли отражение и в «*Тангыре*» М. Атаманова. Древнеудмуртский народ в поисках свободы ищет новые места для своего обитания. Трагическая судьба ощущается в мелодике стиха эпоса. Надо отметить, что о переселении удмуртского народа во главе с богатырем *Калмезом* попытался представить для читателя и Анатолий Спиридонов. По данным марийского фольклора он жил на марийских землях с дочерью *Сави*, под давлением марийцев переселился на восток, где сейчас находится город Кильмезь.

Итак, в эпосах «*Тангыра*» и «*Югорно*» есть общие с мировыми эпическими сюжетами и мифами мотивы, образы, идейно-тематические параллели. Это объясняется общением этносов или же законами архетипов. Однако нельзя сказать, что данные толкования проясняют для исследователя генезис мифа. Тем не менее, своей архаичностью и всеобщностью они не могут не привлекать внимание ученого мира, в удмуртском и марийском эпосах сохранились архаический пласт этих культур и последующие наслоения не разрушили его.

И «*Югорно*», и «*Тангыра*» завершаются с надеждой на светлое будущее. Эпические повествования вобрали в себя и народные представления о мироздании, и фольклорные образы, и исторические пути, и героический пафос.

ЛИТЕРАТУРА

Арекеева С. Т. Особенности репрезентации природного мира в эпосе М. Атаманова «Тангыра» // Ежегодник финно-угорских исследований. 2015. № 4. С. 88–96.

- Атаманов-Эррати М. Г. Христианские и языческие мотивы в эпосе «Тангыра» // Ежегодник финно-угорских исследований. 2009. № 1. С. 75–82.
- Атаманов-Эррати М. Г. Частные и общественные моления, молитвы-куриськоны в эпосе «Тангыра» // Ежегодник финно-угорских исследований. 2010. № 2. С. 21–38.
- Ванюшев В. М. «Тангыра» Михаила Атаманова как авторский вариант удмуртского эпоса // Ежегодник финно-угорских исследований. 2011. № 1. С. 75–86.
- Васинкин А. Шукертсек вучымо книга // Ончыко. 2002. № 11. С. 179–186.
- Демин В. И. Свет «Масторавы» // Вестник Мордовского университета. 1996. № 2. С. 59–62.
- Калиев Ю. А. Мифы марийского народа. Йошкар-Ола: Издательский дом «Марийское книжное издательство». 2019. 447 с.
- Кошаев А. В. Марийский героический эпос «Югорно»: история создания, тематика, проблематика, поэтика // Огарёв-Online. 2015. № 21 (62). С. 2.
- Липатов А. Сказ о началах марийского эпоса // Спиридонов А. Югорно. Песнь о вещем пути: Эпос мари: Опыт синтеза / Перевод на мар. яз. А. Мокеева. Йошкар-Ола: издательство «Марево», 2002. С. 5–12.
- Липатов А. Т. «Югорно» как героический эпос и песнь о вещем пути марийского народа. // Ежегодник финно-угорских исследований. 2010. № 1. С. 22–27.
- Спиридонов А. От автора // Ончыко. 2000. № 4. С. 168–169.
- Спиридонов А. Югорно. Песнь о вещем пути: Эпос мари: Опыт синтеза. Йошкар-Ола: издательство «Марево», 2002. 240 с.
- Федорова Л. П. Женская тема в эпосе Михаила Атаманова «Тангыра» // Ежегодник финно-угорских исследований. 2015. № 4. С. 83–87.
- Федосеева Е. А. «Масторавы»: эпос эрзи и мокши // Финно-угроведение. 2006. № 2. С. 51–57.
- Шаронов А. М., Ингл О. П. «Калевала» и «Масторавы»: в фокусе фольклорной типологии // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2010. Т. 16. № 4. С. 188–192.
- Шибанов В. Л. Стих и ритм в эпической поэме М. Атаманова «Тангыра» // Ежегодник финно-угорских исследований. 2015. № 4. С. 77–82.
- Шкляев А. Г. «Тангыра» в контексте удмуртских эпических сказаний: параллели и отличия // Ежегодник финно-угорских исследований. 2011. № 1. С. 87–92.
- Шушакова Г. Н. Соотношение традиционно-фольклорного и авторского начал в эпосе М. Атаманова «Тангыра» // Языковые контакты народов Поволжья и Урала: проблемы регионального литературоведения и фольклористики. Материалы XI Международного симпозиума. 2018, Чебоксары. С. 184–190.
- Эррати Г. М. Тангыра. Кузьмадёс. Ижкар, 2008. 320 с.

Поступила в редакцию 09.05.2020

Федосеева Надежда Александровна,

кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник,

Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории им. В. М. Васильева

424036, Россия, г. Йошкар-Ола, ул. Красноармейская, 44

E-mail: fedna74@mail.ru

N. A. Fedoseeva

**“TANGYRA” OF MIKHAIL ATAMANOV AND “YUGORNO” OF ANATOLIY SPIRIDONOV:
COMPARATIVE AND TYPOLOGICAL ASPECT**

DOI: 10.35634/2224-9443-2020-14-3-454-458

The article examines the artistic and aesthetic parallels in the Mari epic “Yugorno” and the Udmurt “Tangyra” – the heroic legends of the peoples of the Finno-Ugric world. The idea is that the poetic commonality between them is a consequence of folklore and cultural typology and historical connection. The similarity of motives and plots is manifested in the pantheon, in views on the world order, in the nature of the relationship between gods and people, in the types of characters. By their poetic nature “Tangyra” and “Yugorno” occupy a place among the classical European epics, with which they are brought together by themes, socio-cultural status of heroes (cultural and social demiurges), views on the ancestors, descriptions of clashes between princes as representatives of the highest level and relations with neighboring peoples, philosophical views of the Udmurts and Mari on the past, present and future. It is about the main differences between the epics “Yugorno” and “Tangyra”, which lie in the peculiarities of plots and composition, poetics and aesthetics of works, their ethnic philosophy and social utopia.

Keywords: epic, “Tangyra”, “Yugorno”, mythological plots, epicpoetry, epic narration.

Citation: Yearbook of Finno-Ugric Studies, 2020, vol. 14, issue 3, pp. 454–458. In Russian.

REFERENCES

- Arekeeva S. T.** Osobennosti reprezentatsii prirodnoogo mira v epose M. Atamanova “Tangyra” [Peculiarities of describing nature in the epic poem “Tangyra” by m. G. Atamanov]. *Ezhegodnik finno-ugorskikh issledovaniy*. [Yearbook of Finno-Ugric Studies]. 2015. № 4. pp. 88–96. In Russian.
- Atamanov-Egrapi M. G.** Hristianskie i yazycheskie motivy v epose “Tangyra” [Christian and pagan motifs in the epos of “Tangyra”]. *Ezhegodnik finno-ugorskikh issledovaniy*. [Yearbook of Finno-Ugric Studies]. 2009. № 1. pp. 75–82. In Russian.
- Atamanov-Egrapi M. G.** Chastnye i obshhestvennye moleniya, molitvy-kuris'kony v epose “Tangyra”. [Private and public prayings, kuriskons prayings in the “Tangyra” epos]. *Ezhegodnik finno-ugorskikh issledovaniy*. [Yearbook of Finno-Ugric Studies]. 2010. № 2. pp. 21–38. In Russian.
- Vanyushev V. M.** “Tangyra” Mihaila Atamanova kak avtorskii variant udmurtskogo eposa. [“Tangyra” by Mikhail Atamanov as an author's version of the Udmurt epos]. *Ezhegodnik finno-ugorskikh issledovaniy*. [Yearbook of Finno-Ugric Studies]. 2011. № 1. pp. 75–86. In Russian.
- Vasinkin A.** Shukertsek vuchymo kniga [Long-awaited book]. Onchyko. 2002. № 11. pp. 179–186. In Mari.
- Demin V. I.** Svet “Mastoravy” [The light of the “Mastorava”]. *Vestnik Mordovskogo Universiteta*. 1996. № 2. pp. 59–62. In Russian.
- Egrapi G. M.** Tangyra. Kuz'mades. Izhkar, 2008. 320 p. In Udmurt.
- Kaliev Yu. A.** Mify mariiskogo naroda. Joshkar-Ola: Izdatel'skii dom “Mariiskoe knizhnoe izdatel'stvo”. [Myths of the Mari people] 2019. 447 p. In Russian.
- Koshaev A. V.** Mariiskii geroicheskii epos “Yugorno”: istoriya sozdaniya, tematika, problematika, poetika. [Mari heroic epic “Yugorno”: history of creation, themes, problems, poetics]. Ogariov-Online. 2015. № 21 (62). P. 2. In Russian.
- Lipatov A.** Skaz o nachalakh mariiskogo eposa. [A tale about the beginnings of the Mari epic]. Spiridonov A. Yugorno. Pesn' o veshhem puti: epos mari: Opyt sinteza. Perevod na mar. yazyk A. Mokeeva. Joshkar-Ola: Izdatel'stvo “Marevo”, 2002. pp.5–12. In Russian.
- Lipatov A. T.** “Yugorno” kak geroicheskii epos i pesn' o veshchem puti mariiskogo naroda. [Poetic work Yugorno by Anatolii Spiridonov created on the basis of wide folklore]. *Ezhegodnik finno-ugorskikh issledovaniy*. [Yearbook of Finno-Ugric Studies]. 2010. № 1. pp. 22–27. In Russian.
- Spiridonov A.** Ot avtora [From the author]. Onchyko. 2000. № 4. pp. 168–169. In Russian.
- Spiridonov A.** “Yugorno”. Pesn' o veshhem puti: epos mari: Opyt sinteza. [“Yugarno”. Song of the prophetic path: Epos Mari: Experience of synthesis]. Joshkar-Ola: izdatel'stvo “Marevo”, 2002. 240 p. In Russian.
- Fedorova L. P.** Zhenskaya tema v epose Mihaila Atamanova “Tangyra” [Female Images in the Epic Poem “Tangyra” by M. Atamanov]. *Ezhegodnik finno-ugorskikh issledovaniy*. [Yearbook of Finno-Ugric Studies]. 2015. № 4. pp. 83–87. In Russian.
- Fedoseeva E. A.** “Mastorava”: epos erzi i mokshi. [Mastorava: the epic of Erzi and Moksha]. *Finno-ugrovedenie*. 2006. № 2. pp. 51–57. In Russian.
- Sharonov A. M.,** Ingl O. P. “Kalevala” i “Mastorava”: v fokuse fol'klornoi tipologii. [“Kalevala” and “Mastorava”: in the focus of folklore typology]. *Vestnik NII gumanitarnykh nauk pri Pravitel'stve Respubliki Mordoviya*. 2010. T. 16. № 4. pp. 188–192. In Russian.
- Shibanov V. L.** Stih i ritm v epicheskoi poeme M. Atamanova “Tangyra” [Verse and rhythm in the epic poem “Tangyra” by M. Atamanov]. *Ezhegodnik finno-ugorskikh issledovaniy*. [Yearbook of Finno-Ugric Studies]. 2015. № 4. pp. 77–82. In Russian.
- Shklyayev A. G.** “Tangyra” v kontekste udmurtskikh epicheskikh skazanii: paralleli i otlichiya. [“Tangyra” in the context of the udmurt epic legends: parallels and differences]. *Ezhegodnik finno-ugorskikh issledovaniy*. [Yearbook of Finno-Ugric Studies]. 2011. № 1. pp. 87–92. In Russian.
- Shushakova G. N.** Sootnoshenie traditsionno-fol'klornogo i avtorskogo nachal v epose M. Atamanova “Tangyra”. [The ratio of traditional folklore and authorial principles in the epos “Tangyra” by M. Atamanov]. *Yazykovye kontakty narodov Povolzh'ya i Urala: problemy regional'nogo literaturovedeniya i fol'kloristiki. Materialy XI Mezhdunarodnogo simpoziuma. 2018, Cheboksary*. pp. 184–190. In Russian.

Received 09.05.2020

Fedoseeva Nadezhda Aleksandrovna,
Candidate of Philology, Leading Researcher
Mari Research Institute of Language, Literature and History named after V. M. Vasilyev
Krasnoarmeiskaya st., 44, Yoshkar-Ola, 424036, Russian Federation
E-mail: fedna74@mail.ru